DOI: 10.34130/2233-1277-2021-3-173

Т. Н. Федуленкова, А. Д. Бакина
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир
Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева,
г. Орел, Российская Федерация

Культурный потенциал аллюзии

(рецензия на монографию А. М. Гарифуллиной: Культурологическая маркированность аллюзий в рамках художественного дискурса Д. Фаулза. М.: ИНФРА-М, 2019, 120 с.)

T. N. Fedulenkova, A. D. Bakina
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir
Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, the Russian Federation

Cultural Potential of Allusion

(review of the monograph by A. M. Garifullina: Culturological Marking of Allusions within the Artistic Discourse of D. Fowles, Moscow: INFRA-M, 2019, 120 p.)

В последнее время появляется много интересных работ, посвященных связям языка и культуры, культурному коду конкретного языка, экспликации лингвокультурологического аспекта языка сквозь призму фразеологии, праремии и различных стилистических приемов. Одной из таких работ является недавняя монография А. М. Гарифуллиной «Культурологическая маркированность аллюзий в рамках художественного дискурса Д. Фаулза».

© Федуленкова Т. Н., Бакина А. Д., 2021

Нам представляется любопытным, что выбор автором аллюзии как объекта лингвокультурологического исследования обусловлен особой природой данного стилистического приема [1]. Аллюзия представляет собой особый интерес для А. М. Гарифуллиной как лингвокультуролога в силу своего своеобразия. Дело в том, что автор подмечает двунаправленность культурологической маркированности аллюзии. Во-первых, аллюзия отсылает к тому или иному событию или объекту — историческому, литературному и т. д., имеющему значимость для данного лингвокультурного сообщества. И, во-вторых, аллюзия проецирует упоминание того или иного факта и делает культурную информацию неотъемлемой частью порождаемого текста. Именно эта специфика аллюзии привлекает внимание лингвокультуролога. Это не случайно, так как культурный потенциал аллюзии эффективнее всего эксплицируется в рамках лингвокультурологического исследования в силу упомянутой выше особой природы аллюзии.

Монография А. М. Гарифуллиной представляет собою попытку описать фрагмент культурного пространства английского лингвокультурного сообщества, представленного в дискурсе Д. Фаулза, с последующей дешифровкой содержащихся в нем аллюзий.

Работа интересна тем, что автор выявляет разные типы аллюзий с точки зрения их релевантности по отношению к информации текста: это прежде всего доминантные и локальные аллюзии. В свою очередь аллюзии локального действия подразделяются — на основе их структурно-композиционного положения — на исходные, резюмирующие, контактоустанавливающие и дистантно повторяющиеся. В ходе исследования автор выявляет ряд специфических черт аллюзий, к которым прибегает Д. Фаулз в художественном дискурсе. При этом обнаруживается, что, хотя все виды представленной классификации находят свое выражение в дискурсе Д. Фаулза — исходные, резюмирующие, контактоустанавливающие

и дистантно повторяющиеся, обращает на себя внимание частое употребление аллюзий локального действия.

Новаторство настоящего исследования видится и в том, что оно позволило выделить еще один тип аллюзий, свойственных для дискурса Д. Фаулза. В данном случае речь идет о «сквозных аллюзиях», которые имеют характеристики дискурсивного плана. «Сквозные аллюзии» играют особую роль при экспликации культурного пространства английского лингвокультурного сообщества в связи с их свойством возобновляться в художественном дискурсе Д. Фаулза.

Преследуя цель проведения анализа дискурса Д. Фаулза, автор берет за основу концепцию культурологической маркированности, разработанную С. В. Ивановой [2], а также обращается к понятиям сфер культуры, лингвокультурного кода, являющегося вербализованным транслятором различных культурных кодов, к классификации кодов культуры, разработанной такими ведущими специалистами Института языкознания РАН, как М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков [3] и В. В. Красных [4].

Несомненна целесообразность выбора данного подхода, которая обусловливается тем, что культура является значимой составляющей дискурса Д. Фаулза. Культурологическая компонента как информация культурно-ценностного свойства совмещается с языковым значением и локализуется в единицах языковой системы.

В ходе исследования А. М. Гарифуллина показывает, как культурологическая составляющая языковой единицы соотносится с тремя составляющими культуры: цивилизационной, социально-психологической и модусной, что позволяет отразить все своеобразие культуры. Читатель получает достоверную картину того, что все три составляющие находят свое выражение в культурологической компоненте аллюзий, причем превалирующей выступает социально-психологическая составляющая. Автор монографии убедительно показывает, что аллюзии для Д. Фаулза являются тем ин-

струментом, при помощи которого он воссоздает английскую культуру в рамках своего дискурса. Культура буквально материализуется в его дискурсе, поэтому дискурс Д. Фаулза обладает той англоцентричностью, о которой пишут эксперты.

С другой стороны, культура предстает и как совокупность различных кодов [5, с. 28]. Культурные коды — это системы знаков материального и духовного мира, являющиеся носителями культурных смыслов. Они представляют собой вторичные знаковые системы, использующие разные материальные и формальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к картине мира, к мировоззрению данного социума. В данной работе успешно используются кодовые системы, разработанные учеными Московской школы лингвокультурологического анализа фразеологии [6, с. 130].

Классификации, упомянутые выше, дополняют друг друга, так как они существуют в разных системах координат и имеют разные точки отсчета. Классификация, в рамках которой выделяются вербальный, реальный и акциональный коды культуры, принимает во внимание природу носителя культурной информации. Классификация, на базе которой выделяют пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный коды, характеризует сферы человеческой жизнедеятельности и их реализацию через знаковую форму.

Детальное рассмотрение вопроса о составляющих культуры и культурных кодах позволяет автору определить критерии соотнесения обеих этих систем и выстроить определенные отношения между ними. Автор подчеркивает, что коды, разработанные Д. Б. Гудковым и М. Л. Ковшовой, коррелируют с тремя составляющими культуры, ранее выделенными С. В. Ивановой: цивилизационной, социально-психологической и модусной, или деятельностной. По мнению автора, цивилизационная составляющая культуры

соотносится с реальным кодом культуры, так как речь идет о материальных предметах. Социально-психологическая составляющая культуры вовлекает в свою орбиту вербальный код культуры — наряду с такими феноменами, как национальный характер, проявления нравственности, которые не всегда выражены вербально, так как язык есть аккумулятор культуры и менталитета лингвокультурного сообщества. Наконец, модусная, или деятельностная, составляющая культуры эксплицирует акциональный код культуры.

Инновационный характер труда А. М. Гарифуллиной состоит в том, что автор подмечает: культурологическая компонента аллюзий, актуализирующаяся в основном в референте и в языковом знаке и преимущественно в его прагматическом слое, восходит к акциональному и реальному коду культуры, причем превалирующим выступает реальный код культуры. При этом единицы как реального, так и акционального кода культуры могут подвергаться вербализации, получать свое именование, то есть уже опосредованные языковой формой они становятся составляющими вербального кода. Аллюзии, в свою очередь, представляют собой вербализованные культурные знаки, соответственно, при анализе аллюзии вербальный код культуры в любом случае получает свое выражение и наслаивается на реальный или акциональный коды.

Обработка эмпирического материала дает возможность автору увидеть, что аллюзии прежде всего являются средством раскрытия реального кода в дискурсе Д. Фаулза, так как удельный вес аллюзий, восходящих к данному культурному коду, наиболее высок. Заслуживает одобрения наблюдение автора о том, что в рамках реального кода культуры обращает на себя внимание духовный код культуры. Причину этого автор видит в самой природе аллюзии, которая является средством расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических и др.

персонажей и событий на те, о которых идет речь в конкретном высказывании.

Исследование приводит автора к заключению, что случаи наложения кодов культуры в рамках реального кода культуры малотипичны для дискурса Д. Фаулза, хотя и вполне возможны. Автор обращает внимание читателя на реализацию духовного кода, который наслаивается на временной и является наиболее частой комбинацией в случае наслаивания культурных кодов.

Важность рецензируемого издания состоит в том, что его автор убедительно доказывает, как язык становится тем ключом, который помогает дешифровать культурно-ценностную информацию за счет экспликации культурологической составляющей. Данное исследование однозначно показывает, что культурная информация поддается вербализации и бесконечно вербализуется в ходе коммуникации. Языковая ткань текста многослойна, так как, помимо сюжета, скрывает информацию о ценностях, особенностях культуры того или иного лингвокультурного сообщества. Так, ценности английского лингвокультурного сообщества, такие как, например, два идеальных типа англичанина — джентельмен и моряк, получают прямое выражение в языке, в частности в аллюзиях.

Тонкое аналитическое проникновение в проблему культурологической маркированности аллюзий дает возможность автору выявить культурный потенциал аллюзии и увидеть, что художественный текст выполняет особую функцию, связанную с передачей содержательной стороны явлений и процессов национальной истории и культуры.

Данная работа не оставляет сомнений в том, что лингвокультурологический подход к исследованию текста в целом [7], а также к изучению задействованных в нем языковых единиц открывает большие перспективы дальнейшего более глубокого анализа взаимодействия языка и культуры.

Библиографический список

1. Федуленкова Т. Н. Инновационная концепция стилевого. Рецензия на книгу: Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики. М.: Флинта, Наука, 2016, 240 с. (Стилистическое наследие) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. №5(92). С. 255—261. DOI 10.23859/1994-0637-2019-5-92-21.

2. Иванова С. В. Об основных понятиях и категориях лингвокультурологии // Когнитивные и семантические аспекты единиц языка и речи. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 40—46.

3. Федуленкова Т. Н. Новаторский словарь — ответ на требование времени. Рецензия на книгу: Словарь лингвокультурологических терминов / авт.-сост. М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков / отв. ред. М. Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2017. 192 с. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 3 (90). С. 188—193. DOI 10.23859/1994-0637-2019-3-90-20.

4. Красных В. В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) // Язык, сознание, коммуникация. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 128—144.

5. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры. М.: Гнозис, 2007. 288 с.

6. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике. М.: Академия, 2008. 272 с.

7. Федуленкова Т. Н., Басова Т. А. Лингвистика текста и его категории в концепции И. Р. Гальперина. Рецензия на книгу: И. Р. Гальперин. Текст как объект лингвистического исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». 2020. Т. 10. № 4. С. 177—183.

References

1. Fedulenkova T. N. Innovative concept of style. Book review: Skrebnev Yu. M. Essay on the theory of stylistics. Moscow: FLINT, Nauka, 2016, 240 p. (Stylistic heritage). *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2019, no 5 (92), pp. 255—261. DOI 10.23859/1994-0637-2019-5-92-21. (In Russ.)

2. Ivanova S. V. On the basic concepts and categories of cultural linguistics. *Kognitivnye i semanticheskie aspekty edinic yazyka i rechi* [Cognitive and semantic aspects of language and speech units.]. Ufa: RIC BashGU, 2007, pp. 40—46. (In Russ.)

3. Fedulenkova T. N. An innovative dictionary — the answer to the demand of the time. Book review: Dictionary of linguoculturological terms / author-comp. M. L. Kovshova, D. B. Gudkov / otv. ed. M. L. Kovshova. Moscow: Gnosis, 2017.192 p. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2019, no 3 (90), pp. 188—193. DOI 10.23859/1994-0637-2019-3-90-20. (In Russ.)

4. Krasnyh V. V. Cognitive base vs cultural space in the aspect of studying the linguistic personality (to the question of the Russian conceptual sphere). *Yazyk, soznanie, kommunikaciya* [Language, consciousness, communication]. Vol. 1. Moscow: Filologiya, 1997, pp. 128—144. (In Russ.)

5. Gudkov D. B., Kovshova M. L. *Telesnyj kod russkoj kul'tury* [The corporal code of Russian culture]. Moscow: Gnozis, 2007. 288 p. (In Russ.)

6. Maslova V. A. *Sovremennye napravleniya v lingvistike* [Modern trends in linguistics]. Moscow: Akademiya, 2008. 272 p. (In Russ.)

7. Fedulenkova T. N., Basova T. A. Linguistics of the text and its categories in the concept of I. R. Galperin. Book review: I. R. Galperin. Text as an object of linguistic research. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Lingvistika i pedagogika»* [News of the South-West State University. Series “Linguistics and Pedagogy”], 2020, vol. 10, no 4, pp. 177—183. (In Russ.)